

— Что происходит? Я больше ничего не понимаю, — простонала я, опираясь подбородком на стол. Раздался милый писк, и мой фамильяр, Карбункул, вскарабкался мне на голову.

Сидящая напротив меня моя лучшая подруга Файн слабо улыбнулась, отпивая чай. Я была у нее дома, выплескивая свои переживания.

— Только я подумала, что она заинтересовалась собранными мной слезами, как вдруг Наставница заявляет: «Магия запрещена». Что это вообще такое? Я поклялась, что убью эту идиотку.

— Ну и язык у тебя... А разве на это нет веской причины? Вряд ли твоя Наставница стала бы ставить такие жесткие условия из-за мелочных чувств вроде неприязни или гордости, верно?

— Это правда, конечно.

Теперь, когда она это упомянула, всё стало немного яснее. Моя Наставница редко делала что-то безосновательно. В её указаниях и приказах всегда был какой-то смысл, что-то, связанное с моим обучением и осознанием. Поэтому мне нужно было понять, что же именно она имела в виду.

Я знала, как важно думать самостоятельно. Этому меня научила моя Наставница.

— Может, ты неправильно использовала магию?

— Да ну нет! Меня бы убили. Сколько лет я уже этим занимаюсь?

— Возможно, были жалобы от горожан?

— Нет-нет-нет. Они такие счастливые, что плачут от радости. Если бы были жалобы, я бы устроила разгром.

— Хм, ситуация сложная...

Файн тихо вздохнула и слегка склонила голову набок, будто внезапно что-то пришло ей на ум.

— Вообще-то, слезы радости так просто собирать?

— Ну, я тоже думала, что это сложно, но когда наловчишься, всё становится просто. Нацеливаешься на девочек, детей и уставших офисных работников, и ты удивишься, как быстро можно собрать слезы. На самом деле, это печально. Я уже привыкла.

— Ты звучишь, как мошенница, — пробормотала она, криво улыбаясь и отпивая чай. — Но это немного разочаровывает.

— Я не хотела услышать о трюках и привычке от тебя.

— Почему?

— Слезы радости — это высшее проявление счастья для кого-то. Мне больше нравилась та Мэг, которая ценила каждую слезинку.

Ценить каждую слезинку. По какой-то причине эти слова застряли у меня в груди.

— Это не значит, что я теперь отношусь к ним легкомысленно.

— Ну, если так, то всё в порядке.

Действительно, постоянно наслаждаться радостью от сбора слез счастья невозможно. Ощущение от первой собранной слезы и теперешнее чувство уже разные. Даже сейчас я иногда смотрю на собранные слезы. В последнее время я делала это ночь за ночью, до такой степени, что даже животные начали жаловаться.

Но моё счастье не заключалось просто в коллекционировании слез. Видя, как их становится всё больше, я чувствовала свою силу. Я думала: «Посмотри, сколько мне удалось собрать». На ум приходит фраза «жажда признания».

— Цени вес каждой слезинки. - Будто прочитав мои мысли, Файн тихо добавила свои.

— Знаешь, собрать тысячу за год? Это само по себе сложно и вопрос жизни и смерти. Разве можно вечно хранить каждую слезу как нечто ценное?

— Возможно, это так. Но разве госпожа Фауст не говорила, что «фрагменты эмоций становятся бесполезными»? Это не значит, что ценность твоих слез радости уменьшается?

— Мне кажется, это немного другой вопрос.

Я попыталась возразить, но без особого убеждения. Тогда Файн мягко и добродушно улыбнулась.

— Что смешного в том, что кто-то обеспокоен?

— Нет, я просто подумала, что, несмотря на все свои жалобы, ты все равно следуешь

указаниям Фауст-сама в точности. Мэг, ты в душе довольно серьезная, верно? Наблюдать за этим забавно.

— Я не зрелище для твоего развлечения.

Пока мы вели этот незначительный разговор, Файн вдруг взглянула на часы и воскликнула:

— Ой, мне пора. Прости, у меня другое дело.

— Что может быть важнее, чем провести время с лучшей подругой? Неужели это мужчина?

— Ну, это... вроде как так, да?

— Серьезно? Правда?

— Я расскажу тебе подробнее позже.

С этими словами меня буквально выставили из дома Файн. Потрясенная внезапным поведением подруги, я пошла прочь, рассеянно бродя по улицам.

Я никогда не слышала, чтобы у Файн был мужчина. Я даже не чувствовала малейшего намека на это. И у самой меня никогда не было парня.

Мои друзья взрослеют и становятся взрослыми.

— Вздох, видимо, так оно и есть. Файн — студентка, а я всего лишь служанка какой-то старой дамы...

Когда я печально опустила голову, передо мной появились два фамильяра. Я погладила их по головам, и оба зверька сощурились от удовольствия.

— Вы двое — всё, что у меня есть. Знаете ли вы, что говорят про одиноких женщин, которые начинают заводить животных? Это конец.

На мои слова два фамильяра тут же отделились от меня. Белая сова улетела куда-то прочь. Даже когда я схватила Карбункула и подняла перед собой, он неловко отвернулся.

Да, кажется, вы тоже так думаете.

— На ужин сегодня — жареное мясо.

Карбункул задрожал у меня на руках, услышав мой холодный голос.

<http://tl.rulate.ru/book/113626/4752005>